



УДК 343.985.5



Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

**О СУЩЕСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРОЕКТА ИНСТРУКЦИИ О
ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ
МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»**

**ON DRAWBACKS OF THE DRAFT OF THE INSTRUCTION ON THE
CONDUCTING OVERT OPERATIVE-DETECTIVE ACTION «INSPECTION OF
PREMISES, BUILDINGS, CONSTRUCTIONS, AREAS OF LOCALITY AND
VEHICLES BY THE LAW ENFORCEMENT OFFICERS»**

В работе рассматриваются проблемы применения положений проекта Инструкции, предлагаются пути их минимизации, дается оценка изменениям, внесенным в п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

The problems of provisions application of the draft of the Instruction are considered in the article. The author suggests the ways of their minimization and gives the evaluation of changes having been introduced in Paragraph 1, Part I, Article 1 of the Federal Law «On the operative-detective activity».

Ключевые слова: инструкция, приказ, гласное обследование, недостатки, корректировка.
Keywords: instruction, order, overt inspection, drawbacks, correction.

В втором квартале 2010 г. в органы внутренних дел поступил проект Инструкции о порядке проведения их сотрудниками гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Можно было бы выразить одобрение тому факту, что наконец-то министерство не просто «изготавливает» нормативные правовые акты, но и представляет их проекты «на суд» практики¹.

Вместе с тем анализ данного документа побуждает отметить его многочисленные недостатки, относящиеся как к категории существенных, так и просто лексических².

1. Наименование Инструкции нуждается в корректировке в связи с тем, что согласно правилам русского языка указанное в названии оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) должно быть выделено кавычками.



2. Во вводной части проекта приказа указана одна из целей подготовки Инструкции: «исключение нарушений прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности». В связи с этим возникают два вопроса: является ли рассматриваемая Инструкция руководством по проведению данного ОРМ только в отношении субъектов предпринимательской деятельности; если это не так³, то почему там ничего не сказано о правах физических лиц.

3. В п. 1.2 проекта приказа, объявляющего Инструкцию, упомянут перечень должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – гласное обследование). В связи с этим также возникают два вопроса. Гласное обследование любых объектов (кроме жилища) в соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) является мероприятием несанкционируемым. Почему тогда на это мероприятие требуется разрешение руководителя, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД)? Единственным таким актом согласно ч. 3, 6, 7 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ч. 3 ст. 11, ч. 1 ст. 12 ФЗ об ОРД выступает постановление такого руководителя. Чем же тогда является распоряжение?

4. Согласно п. 3 проекта отмеченного приказа «контроль за выполнением» этого акта возлагается на ответственных должностных лиц. Вместе с тем следует иметь в виду, что официальное, профессионально-техническое значение контроль приобретает при ответе на вопрос кого-чего, например контроль деятельности выборных органов.⁴ В связи с тем, что нормативные формулировки являются официальными, целесообразно изменить упомянутое словосочетание с *контроля за выполнением на контроль выполнения*.

5. Сноска п. 1 Инструкции указывает, что гласное обследование может обозначаться синонимом «оперативный осмотр». Но является ли обследование как таковое только осмотром? Осмотр материаль-

ного объекта – это его изучение посредством визуальных возможностей человека, то есть органов зрения. Более того, термин «осмотр» в ФЗ об ОРД не используется, а применяется преимущественно в уголовно-процессуальном законе. Напротив, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – ОРМ, закрепленное в ФЗ об ОРД и направленное на кратковременное изучение вышеперечисленных материальных объектов посредством использования различных органов чувств (зрение, осязание, обоняние и т.д.) субъектами ОРД с целью решения ее задач. Поэтому правильнее было бы сокращенно назвать это мероприятие, например, «оперативным обследованием».

6. В соответствии с п. 2 Инструкции «*проведение гласного оперативного осмотра назначает должностное лицо органа внутренних дел, уполномоченное издавать распоряжения о проведении обследования... , путем вынесения соответствующего распоряжения...*».

Словосочетание «*проведение... назначает*» выглядит не по-русски. Наверное, разумнее было бы использовать термин «*поручает*», но тогда возникает другая проблема (да она существует и в сочетании с термином «назначает») – получается, что оперуполномоченный лишается инициативы и самостоятельности при проведении ОРМ, по закону не требующего санкционирования. И вообще, следует уточнить формулировку, придав ей более понятный смысл: не «*проведение осмотра... назначает должностное лицо*», а «*должностное лицо... поручает проведение осмотра*».

Документ под названием «распоряжение» уже давно используется правоприменителем⁵ при проведении гласного обследования помещений офисов, в первую очередь сотрудниками оперативных подразделений по борьбе с налоговыми преступлениями, с целью успокоить представителей организации – объекта оперативного интереса, что данное мероприятие осуществляется не по собственному усмотрению «заинтересованного» сыщика, а по данному в соответствии с законом указанию «сверху».



Новеллой в анализируемом проекте Инструкции является указание о том, что «распоряжение регистрируется в специальном журнале». Конечно, такой правоприменительный документ, наверное, должен где-то регистрироваться (хотя регистрационных журналов в оперативных подразделениях итак сверх меры). Вместе с тем копия акта обследования, вручаемая представителю организации – объекта оперативного интереса, всегда может быть использована для обжалования действий субъекта ОРД.

7. Слово сочетание п. 3 Инструкции «для принятия решения о назначении проведения...» представляется не соответствующим правилам русского языка. Назначить – наметить, установить, определить, провести – дать возможность пройти, выполнить, осуществить, произвести. Наверное, более уместным выглядело бы словосочетание «для принятия решения о проведении».

Требование п. 3 о предоставлении сотрудником оперативного подразделения руководителю мотивированного рапорта о необходимости проведения гласного обследования, с одной стороны, опять свидетельствует о лишении сыщика самостоятельности в проведении мероприятий, не требующих по закону санкционирования, с другой – лишает его оперативности в осуществлении ОРД. Подчас возникают обстоятельства, обуславливающие необходимость проведения этого мероприятия незамедлительно (например, поступила информация о подготовке к уничтожению документов, свидетельствующих о преступной деятельности). В этом случае согласно п. 3 сотрудник сначала обязан написать мотивированный рапорт, в котором изложить «...меры по получению информации, подтверждающей достоверность имеющихся сведений и их результаты...» (любопытно, когда при возникновении указанной ситуации сотруднику проводить ОРМ по проверке полученных сведений?). Затем ему следует найти руководителя, уполномоченного на издание соответствующего распоряжения (в настоящее время в г. Красноярске таких руководителей всего два), и уверить в необходимости

проведения гласного обследования. Затем, если руководитель убежден в обоснованности запроса сыщика, он в соответствии с п. 4 Инструкции должен определить состав сотрудников, которым будет поручено проведение обследования. Потом руководитель должен вынести распоряжение о проведении гласного обследования. Затем это распоряжение должно быть зарегистрировано в специальном журнале. И только после всего этого возможно проведение рассматриваемого мероприятия.

В связи с этим возникает один сакральный для советской истории 30–40-х гг. прошлого столетия вопрос: уж не вредитель ли ведомственный нормодатель, максимально усложняющий процесс подготовки ОРМ, по закону не требующего санкционирования?

8. Согласно п. 5 Инструкции «для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов гласного оперативного осмотра к участию в оперативном осмотре в обязательном порядке приглашаются не менее двух понятых». Здесь нужно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, ОРД и ее законодательство не знают института понятых, нормативно закреплённого и применяемого в уголовно-процессуальной и административно-процессуальной деятельности. Поэтому необходимость участия понятых (или, как их называют иногда, представителей общестественности) в некоторых ОРМ следовало бы закрепить в ФЗ об ОРД или не применять вовсе.⁶

Во-вторых, согласно следующему предписанию этого же пункта «понятыми признаются дееспособные граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, не заинтересованные в исходе оперативного осмотра, не состоящие с лицами, участвующими в оперативном осмотре, в родстве или свойстве, а также не подчиненные и не подконтрольные указанным лицам».

Обратимся к предполагаемой практике применения этого положения Инструкции. Вряд ли возможно, проводя гласное обследование в организации, доставить с собой двух граждан для использования в



качестве понятых. Так, стандартный автомобиль вмещает (кроме водителя) еще четырех пассажиров. Учитывая, что для проведения рассматриваемого ОРМ, как правило, направляются не менее двух сотрудников оперативного подразделения и специалист, разбирающийся в бухгалтерских документах, предполагаемых для изъятия, кроме того, с собой, скорее всего, нужно взять копировальное устройство (об этом ниже), места для понятых не остается. И все же, если мы умудрились их доставить на место проведения ОРМ, то в глазах представителей организации – объекта оперативного интереса это будут лица заинтересованные, поскольку они прибыли для проведения ОРМ вместе с сотрудниками оперативного подразделения. С другой стороны, представляется сомнительным «назначение» понятых из числа тех же сотрудников организации, так как добровольно они на это вряд ли согласятся, а средств принуждения к такого рода действиям ни в законе, ни в тактике оперативных подразделений нет. Кроме того, желающие поучаствовать в ОРМ в качестве понятых, а значит (по мнению большинства населения, «впустую») потратить свое личное время, «толпами по улице не бродят». Таким образом, включение нормодателем обязанности использования в данном ОРМ понятых создает для сотрудников оперативных подразделений еще одну трудноразрешимую проблему.

9. В соответствии с п. 7 Инструкции «по результатам проведения гласного оперативного осмотра сотрудниками оперативных подразделений в обязательном порядке составляется акт обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств по установленной форме», а согласно п. 10 (в случае изъятия чего-либо) – «составляется протокол изъятия в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства».

Таким образом, при необходимости изъятия чего-либо в процессе гласного обследования по результатам проведенного ОРМ следует уже составлять не один, а два документа (каждый в двух экземплярах⁷).

Мы понимаем, что второе предписание повторяет включенную в ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД норму и здесь ничего поделывать нельзя. Может быть, для облегчения участи сотрудников оперативных подразделений, проводящих обследование, назвать акт обследования протоколом обследования, в рамках этого документа осуществить изъятие, и все это сделать в соответствии с требованиями УПК РФ? По крайней мере, на один оформляемый документ станет меньше.

10. Согласно п. 9 Инструкции при невозможности вручить второй экземпляр акта представителю объекта оперативного интереса он «направляется в организацию либо физическому лицу, указанному в акте, для ознакомления по почте заказным письмом не позднее дня, следующего за днем окончания оперативного осмотра». В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Что делать, если следующий день окажется выходным или праздничным, и почтовая служба не работает? Почему невозможно акт передать иным способом (например, лично)? К чему эта срочность, ведь копии изъятых документов в соответствии с положениями ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД мы передаем в течение пяти дней после их изъятия, а если и это невозможно сделать, то еще в течение трех дней – но уже направляем по почте? Кстати, ниже в рассматриваемом пункте Инструкции эти законодательные положения дублируются, но только применительно к пятидневному сроку. Второе же предписание законодателя (относительно трех суток) копируется в п. 12. В связи с этим положение п. 11 выглядит явно инородным и должно быть помещено в другое место Инструкции, например перед п. 10.

11. Предписание п. 13 Инструкции о предоставлении представителям организации – объекта оперативного интереса возможности перед изъятием документов, находящихся на электронных носителях, изготовить копии таких документов, на наш взгляд, создает вероятность уничтожения этих документов заинтересованными лицами. Здесь следовало бы прописать последовательность проведения процедуры изъя-



тия и копирования электронных документов подробнее (например, сначала осуществляется их изъятие и только затем копирование).

12. Кроме того, в приложении №2 к Инструкции (позиция 3) вместо наименования колонки «объект гласного ОРМ» следовало бы написать «объект гласного обследования», в приложении №4 (протокол изъятия документов, предметов, материалов и сообщений) следовало бы сделать ссылку на ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД, дающую право на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Аналогичная ссылка была бы уместной в приложении №3 (акт обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств). В приложении №4 имеются ссылка на п. 5 ст. 15 ФЗ об ОРД и указание о том, что в соответствии с ним «законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены. Неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации». Следует учесть, что указанные предписания на самом деле содержатся не там, куда ссылается нас приложение к Инструкции, а в ч. 2 и 3 ст. 15 ФЗ об ОРД.

13. В отдельном анализе нуждается приложение №2 к объявляющему Инструкцию приказу, в котором представлен «Перечень должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»». В числе указанных руководителей почему-то отсутствуют представители самой многочисленной оперативной службы – уголовного розыска. В связи с этим также возникает ряд вопросов. Не означает ли

это в совокупности с целью, продекларированной в преамбуле проекта приказа (исключение нарушений прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности), что Инструкция распространяется исключительно на сотрудников оперативных подразделений налогово-экономического блока? Что тогда делать уголовному розыску, который в ходе ОРМ зачастую испытывает потребность в изъятии предметов, материалов, сообщений и в меньшей степени – документов?

14. Кстати, вопросы изъятия при проведении ОРМ различных носителей информации всегда были предметом противоречий, возникавших между органами, осуществляющими ОРД, и объектами их оперативного интереса. И если в ходе ОРД для оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с общеуголовной преступностью, такими носителями, в первую очередь (как было отмечено выше), выступают предметы (орудия преступления, похищенные вещи и т.п.), то для подразделений, противодействующих экономической преступности, и особенно налоговым преступлениям, ими являются документы. В связи с этим новелла, появившаяся в ч.1 ст. 15 ФЗ об ОРД по поводу процедуры изъятия документов, нуждается в дополнительном анализе.

Исследуемые предписания ФЗ об ОРД выглядят следующим образом: «При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право:

1. Проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений...

В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий изымаются



документы, то с них изготавливаются копии, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы, и передаются лицу, у которого изымаются документы, о чем делается запись в протоколе. В случае, если невозможно изготовить копии или передать их одновременно с изъятием документов, указанное должностное лицо передает заверенные копии документов лицу, у которого были изъяты документы, в течение пяти дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе.

В случае, если по истечении пяти дней после изъятия документов заверенные копии документов не были переданы лицу, у которого изъяты документы, заверенные копии документов в течение трех дней должны быть направлены по почте заказным почтовым отправлением, о чем делается запись в протоколе с указанием номера почтового отправления.

Копии документов направляются по адресу места нахождения юридического лица или адресу места жительства физического лица, указанному в протоколе».

Можно было бы только приветствовать относительно подробную регламентацию обращения с документами, представляющими оперативный интерес, поскольку это способствует однозначному пониманию установленных правил обеими сторонами правоотношений и обеспечивает соблюдение принципа законности, так как минимизирует возможность усмотрения при производстве таких действий со стороны органов, осуществляющих ОРД.

Вместе с тем нам видятся полезными лишь те законодательные нормы, которые могут быть практически реализуемы. Что же касается указанных предписаний, то по поводу их возможной реализации у нас имеются существенные сомнения, подтверждаемые представленными ниже тремя аргументами.

1. Согласно первому предложению третьего абзаца п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, «если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий изымаются документы, то с них изготавливаются копии, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы, и передают-

ся лицу, у которого изымаются документы, о чем делается запись в протоколе».

Несмотря на отсутствие в норме прямого указания на субъект изготовления копий при изъятии подлинных документов, представляющих оперативный интерес, вполне понятно, что это предписание адресовано органу, осуществляющему ОРД. Весьма сомнительно, что должностные лица организации, выступающей объектом оперативного интереса, будут добровольно оказывать содействие в проведении оперативной проверки собственной, возможно, преступной деятельности. Кроме того, в исследуемой норме не отражены существенные для данного вида деятельности обстоятельства, касающиеся трех моментов:

– какая форма протокола должна использоваться при оформлении факта изъятия документов? Сложившаяся оперативно-розыскная практика (как и проект рассмотренной в данной работе Инструкции) ориентирует сотрудников оперативных подразделений при изъятии оперативно значимых материальных объектов оформлять документ под названием «акт». С другой стороны, оформление протоколов является характерным для уголовно-процессуальной, а не оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, следовало бы уточнить, какими нормами УПК РФ при этом стоит пользоваться: ст. 166 «Протокол следственного действия» или ст. 183 «Основания и порядок производства выемки», на которую так похоже изъятие документов;

– какова форма и процедура заверения должностным лицом, изъявшим документы, копий? По одним оценкам, достаточно подписи указанного лица на каждом документе, по другим – кроме подписи требуется указывать должность такого сотрудника, его принадлежность к конкретному органу, осуществляющему ОРД, число изъятия;

– достаточно ли в протоколе (как это указано в норме) записи о передаче должностному лицу организации заверенных копий или по этому поводу еще необходима его подпись в протоколе?



Кроме того, возникает еще один серьезный вопрос, связанный с технической стороной описываемой операции.

Дело в том, что в современных условиях технического обеспечения жизнедеятельности общества наиболее приемлемым средством копирования письменной информации выступает копировальное устройство, в просторечии именуемое «ксероко». Указанные устройства имеются в организациях, учреждениях, предприятиях различного профиля, в том числе и в органах внутренних дел (милиции). Таким образом, если проверяемая организация откажет в изготовлении копий на собственном оборудовании (что представляется весьма вероятным), органы, осуществляющие ОРД, при проведении ОРМ «на всякий случай» должны иметь при себе данный аппарат и с его помощью осуществить указанные действия.

Следует также иметь в виду, что в ходе проведения ОРМ оперативными подразделениями, осуществляющими борьбу с экономическими или налоговыми преступлениями, количество изъятых документов может исчисляться сотнями и даже тысячами. Это означает, что органы, осуществляющие ОРД, на месте проведения мероприятия должны изготовить соответствующее количество копий указанных документов, для чего необходимо наличие копировального аппарата и писчей бумаги соответствующего формата и качества. И если необходимость в наличии бумаги не вызывает особого беспокойства сотрудников оперативного подразделения (ее габариты и вес, как правило, незначительны, а наличие зависит в основном от деловых связей милиционеров⁸), то использование копира органа внутренних дел обусловлено целым рядом проблем:

– простейший копир обладает массой 7,6 кг (в упаковке – 10,1 кг), его транспортировка весьма неудобна⁹;

– такие копиры имеют электропитание от сети 220 В, однако представители проверяемой организации могут отказать в предоставлении электрических мощностей;

– время выхода первой копии составляет от 10 до 25 сек., скорость копирования – 4 копии в минуту. Это означает,

что в случае изъятия 500 страниц документов при непрерывной работе копира и управляющего им сотрудника потребуется около 3 часов. Однако некоторые копиры работают циклами непрерывного копирования, выдавая за один цикл в пределах 10 копий, что в нашем случае еще увеличивает время копирования примерно на 30–60 минут. Следовательно, на копирование такого объема документов (если аппарат не будет нуждаться в «отдыхе») необходимо от 3 до 4 часов.

Не следует забывать, что не намного меньше времени потребуется сотруднику оперативного подразделения для того, чтобы заверить каждую копию, а также зафиксировать в протоколе изъятия перечень подлинников таких документов.

Таким образом, общее время проведения ОРМ с отысканием, отбором и изъятием документов по минимальным меркам может составлять до 8–10 часов.

2. Согласно второму предложению рассматриваемого абзаца п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, «в случае, если невозможно изготовить копии или передать их одновременно с изъятием документов, указанное должностное лицо передает заверенные копии документов лицу, у которого были изъяты документы, в течение пяти дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе».

Отмеченное предписание оставляет те же вопросы, которые нами были сформулированы при комментировании предыдущего предложения.

3. Согласно положению следующего абзаца п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, «в случае, если по истечении пяти дней после изъятия документов заверенные копии документов не были переданы лицу, у которого изъяты документы, заверенные копии документов в течение трех дней должны быть направлены по почте заказным почтовым отправлением, о чем делается запись в протоколе с указанием номера почтового отправления».

В соответствии с Тарифами на универсальные услуги почтовой связи¹⁰ и Тарифами на дополнительные и нетрадиционные услуги почтовой связи¹¹ пересылка



заказной бандероли примерно с двумя килограммами копий документов обойдется органу, осуществляющему ОРД, в 170 рублей. Сумма для финансируемого государством органа, осуществляющего ОРД, не запредельная, если бы ОРМ с изъятием документов были редки. Практика свидетельствует, что в течение года только для проведения налоговых проверок в отдел документальных проверок и ревизий Управления по налоговым преступлениям ГУВД по Красноярскому краю поступают более 10 млн. листов документов¹². По нашим данным, в 2008 г. специалистами указанного подразделения проведены 1049 исследований и проверок. Общее количество подвергавшихся исследованию листов (примерно 10 тыс. листов на одно исследование) составило 10 млн. 490 тыс. За одиннадцать месяцев 2009 г. проведены 1027 аналогичных исследований и проверок, что составило примерно 10 млн. 27 тыс. листов. При этом следует иметь в виду, что ориентировочная пропорция между количеством листов, изъятых в ходе ОРМ и направленных для проведения проверки документов, составляет 2:1. С учетом этого ежегодное количество изъятых только для налоговых проверок листов документов составляет более 20 млн.¹³

Стоит ли в связи с этим задавать вопросы о возможностях оперативных подразделений по закрепленным в ФЗ об ОРД копированию изъятых документов и оплате их пересылки правообладателям?

Таким образом, исследование возможностей реализации нормы п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД относительно изъятия при проведении ОРМ документов свидетельствует, что стройное и системное предписание законодателя при его практическом применении создает массу проблем, а порой просто невыполнимо, оказывая этим негативное влияние на решение органами, осуществляющими ОРД, задач борьбы с преступностью.

Что касается содержания проекта рассматриваемой Инструкции, то оно нужда-

ется в значительной корректировке с учетом высказанных нами (а возможно, и других) замечаний.

1 Кстати, в образовательные учреждения МВД России (по крайней мере, к нам), в которых работают достаточное количество специалистов в данной области правоохранительной деятельности, этот проект (как и многие другие) почему-то направлен не был.

2 Это свидетельствует о том, что текст будущего нормативного правового акта не проходил лингвистическую экспертизу.

3 С учетом оценки Инструкции и всего пакета документов это действительно не так.

4 См. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Управление : словарь-справочник. М., 1997. С. 100-101.

5 Такая практика существует, например, в оперативных подразделениях по борьбе с налоговыми преступлениями ГУВД по Красноярскому краю.

6 От того, что этот институт не применяется в деятельности полиции цивилизованных государств, ее работа не становится хуже, а доверие населения – меньше.

7 Копировальная бумага сейчас уже практически не применяется – значит, их следует напечатать. При этом возникает вопрос – где? Захотят ли предоставить для этого свои компьютеры, принтеры, копиры представители проверяемой организации?

8 Вот вам и первый вынужденный шаг к коррупции, поскольку, как правило, большинство подразделений не обеспечиваются достаточным количеством бумаги.

9 Использование более совершенных копиров со скоростью копирования до 15-20 копий в минуту практически невозможно из-за «неподъемного» веса таких устройств и сложностей, сопряженных с их транспортировкой.

10 Утверждены приказом Федеральной службы по тарифам от 17 декабря 2008 г.

11 Согласно Прейскуранту №7, утвержденному приказом УФПС Красноярского края – филиала ФГУП «Почта России» от 22 января 2009 г. №17.

12 Поскольку каждое такое исследование продолжается в среднем три недели, необходимость в копировании документов возникает всегда.

13 Безусловно, мы понимаем, что проводимая ныне кампания по декриминализации многих налоговых противозаконных деяний, увеличению сумм, характеризующих их тяжесть, ослаблению ответственности за совершение сократит количество таких проверок, но от этого отмеченная нами проблема сама по себе не исчезнет.